

От летающих лодок

ПОБЕДА!
1945–2020

Одну тысячу четырёх-реста восемнадцать дней длилась Великая Отечественная война, и каждый из них людям того времени надо было прожить так, чтобы эта цифра не увеличилась.

На переднем крае возможность погибнуть была более чем велика, и она настигла очень многих, почти половину из тех, кто ушел на фронт. Но в тылу надо было жить, причем изо всех сил, так, чтобы твой родственник, сосед, знакомый, пребывающий в окопах, понимал, чувствовал, что за ним стоит огромная страна, его близкие люди. В проекте «Краевые сороковые» мы хотим не просто рассказать о том, что происходило в городах, селах, деревнях нашей земли, но и, по возможности, прожить эти дни с нашими предками.

В начале войны в Москве Совет по эвакуации определил сроки и точки новой дислокации заводов и фабрик страны. Среди территорий был и Красноярский край. Предписывалось создать в нашем регионе новые производства оружия, артиллерийских снарядов, авиационных бомб и многое другое. Основной базой выступил Красмаш, вспомогательными – только зарождающиеся предприятия местной промышленности – будущие Краслесмаш, «Квант», судостроительный, комбайновый заводы, химкомбинат «Енисей». Темпы производства росли из года в год – сибиряки в холодных цехах и на скудном пайке ковали Победу.

Комбайны для села

Комбайновый завод в Красноярске был создан в 1941 году на базе двух эвакуированных с западных территорий предприятий: запорожского комбайнового завода «Коммунар» и Люберецкого завода сельхозмашиностроения. Через полтора месяца после начала войны, в августе, огромный запорожский завод с 12 тысячами работников был подготовлен для эвакуации в Сибирь. Приказ о перемещении предприятия был отдан на четыре месяца позже – в ноябре. Место под будущий Красноярский комбайновый Наркомат общего машиностроения отвел рядом с железнодорожным вокзалом на территории спиртоводочного завода. Первые запорожские эшелоны были разгружены в октябре, а 22-го числа этого же месяца предприятие дало первую продукцию. Эта дата стала для заводчан днем рождения завода.

Встретились на Красноярской земле работники украинского и подмосковного предприятий 12 декабря. Заводу вместо названия присвоили номер – 703-й. Единственной

продукцией, которую сначала потребовала страна в условиях военного времени, были снаряды и боеприпасы: корпуса 45- и 76-миллиметровых снарядов, 82-миллиметровых осколочных и химических мин. Но в то же время завод осваивал технологию выпуска сельскохозяйственных машин. В 1942 году поступило указание правительства наравне с военными изделиями приступать к выпуску мирной продукции: прицепных комбайнов. Детали комбайнов делали вручную по образцам, снятым с единственного комбайна, который был в распоряжении инженеров завода. Меньше чем за два года были подготовлены производственные линии к изготовлению сельхозмашин. К 1 мая 1943 года выпустили 10 первых красноярских комбайнов. В 1944 году, несмотря на все трудности военного времени, произвели еще 184 комбайна. А к началу мая 1945 года их насчитывалось уже 350.

Выпуск первых комбайнов на красноярском заводе, 1944 г.

Военная химия

В далеком 1936 году на правом берегу Енисея началось строительство цехов целлюлозно-бумажного комбината. К началу 1941 года было возведено несколько производственных корпусов, в некоторых цехах начался монтаж оборудования. Но с началом Великой Отечественной войны промплощадку комбината с построенными зданиями передали для размещения другого предприятия, а строительство ЦБК законсервировали. Здесь разместились эвакуированный из Украины завод № 9, производивший пироксилиновый порох, а также химические комбинаты № 101 (Ростовская область) и № 100 (Московская область), гидролизный завод № 13. Новое предприятие получило номер 580 и позже стало известно как химкомбинат «Енисей» (ул. 26 Бакинских Комиссаров, 1). Здесь производились заряды к дивизионным пушкам, гаубицам, агитационным минам, пламегасители к 76-миллиметровым пушкам.

Клавдия Дмитриевна Сандалова во время войны работала на красноярском пороховом заводе (позднее – химкомбинат «Енисей») в отделе технического контроля. Она вспоминала, как в сентябре 1941 года в город прибыло первое оборудование для порохового завода:

«Детали для него привезли с трех разных эвакуированных предприятий. На станции Базаиха все станки выгружали, а на окраине Красноярска, за КрасТЭЦ, началась стройка. Ну какая на самом деле стройка? Завод выглядел как несколько деревянных барачков в поле, где раньше хлеб сеяли. На моем производстве их три было: в первом навеска – там делали заряды, во втором шили мешочки для пороха, а в третьем – «мешка» (мешали порох). В октябре 41-го завод уже работал полным ходом. Я пришла на пороховой в 1942-м. Мне еще 14 лет не было, но я очень просилась на производство – стояла и плакала. Я ведь несовершеннолетняя, даже паспорта у меня нет. А тогда никто с стороне стоять не мог, все шли помогать фронту. Начальник нас увидел (несколько девочек со мной пришли) и говорит: «Опять дети на мою голову!» Но все-таки взял, в отдел технического контроля. Учить меня никто особо не учил. Старший контролер мне только показал, как работают весы. Два дня – вот и все обучение. Но меня сразу поставили контролером ОТК. Снаряды делали на Красмаше, а мы навешивали порох. Мы делали разные пороха: для «катюш», зениток, гаубиц, снарядов для самолетов. Так и работали – одни девочки, все мужчины на фронте. Вначале было три парня, лет по 13 – рано было в армию забирать. А потом инвалиды, которые с войны вернулись, стали работать. Еще в 1943 году у нас появились пленные венгры: таскали заряды на упаковку, человек 12 их было. Из деревень приходили дети, в основном – детдомовские. Даже не знаю, как мы это все выдержали. Работали по 12 часов: две смены с 8:00 до 20:00. Если нужно было, мы и на вторую, и на третью смену оставались – по три дня не уходили с производства. Было очень холодно – это же просто деревянные бараки. Когда мы заходили в цех, воздух был синий от пороха. И дети дышали этим, многие потом заболели туберкулезом. А заряды наши уходили на самую передовую. Знаем, потому что нам солдаты писали: мы в ящики клали письма, потом ответы приходили. Я, например, общалась с майором из Белгорода. Значит, и туда уходили наши снаряды».

(Источник: журнал «Промышленные страницы Сибири» № 5 (99), май 2015 г.)

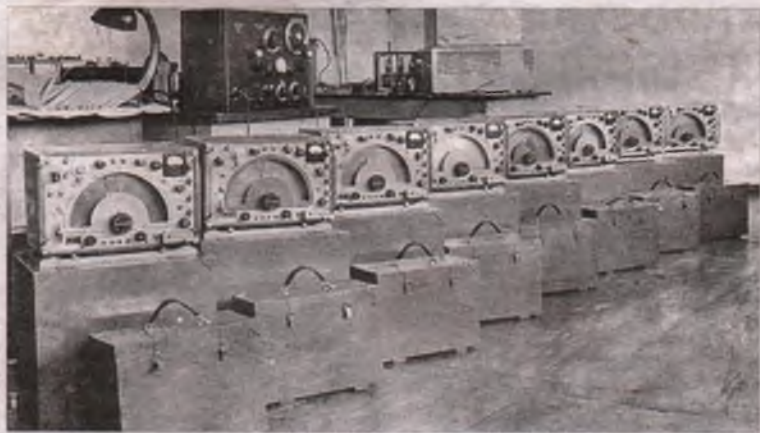

До радиомаяков

Есть сигнал!

Эвакуировать предприятия и наладить выпуск остро необходимой фронту продукции непросто вдвойне, если речь идет о наукоемком производстве. Эшелоны, которые начали приходить в Красноярск летом 1941 года, привезли станки, измерительную технику известного 327-го завода из Ленинграда. Разместили оборудование в лучших зданиях города – корпусах Сибирского лесотехнического и Красноярского педагогического институтов. Впоследствии это предприятие стало Красноярским радиотехническим заводом, расположенным на ул. Декабристов, 19. До войны завод из северной столицы производил мощные аэродромные радиостанции, аппаратуру «слепой» посадки самолетов. Чтобы наладить особое производство, приехали сотрудники – техническая элита того времени. До сих пор переиздаются учебники тех, кто тогда, в 1941-м, налаживал у нас производство секретного оборудования. Среди них был трижды лауреат Сталинской премии Николай Богородицкий. Первую премию получил в 1942 году здесь, в Красноярске. Впоследствии он стал ректором электротехнического института в Ленинграде, а тогда возглавил керамическую мастерскую, необходимую для нужд радиозавода.

Эвакуированный завод продолжил выпускать на красноярской земле необходимый фронту арсенал, который состоял из аэродромных радиостанций, авиационной и телемеханической аппаратуры. Одно из первых заданий, которое было поручено заводу, – изготовление радиомаяка под шифром «Колба» для секретной авиатрассы Аляска – Сибирь. Он устанавливался на каждую взлетно-посадочную полосу. Маяк «Колбы» давала возможность видимости в радиусе до 500 км. Благодаря ей за три года войны удалось переправить на территорию СССР почти 8 тысяч американских самолетов. До появления «Колбы» сложный рельеф, карты с погрешностями, отсутствие промежуточных аэродромов привели к тому, что 58 самолетов потеряли за первые полгода. На фронт из Красноярска отправляли и переговорные устройства для самолетов. За годы войны их выпустили более 24 тысяч.

Приемник типа ШАР. Красноярский радиозавод

Стратегическая пленка

Завод «Квант» был создан в Красноярске в конце 1941 года. Когда враг стал приближаться к г. Шостки Украинской Союзной Республики, кинопленочная фабрика № 6 была эвакуирована в г. Красноярск. Для восстановления фабрики кинопленки решением горисполкома г. Красноярска было выделено здание спортивно-стрелкового штаба Осоавиахима по ул. Красной Армии, 10. К сентябрю 1942 года закончили строительные работы, подготовили нужных специалистов. Фабрика выпускала кинопленку и фотобумагу для аэрофотоустановок, а также дополнительные заряды к минам и пленку, предотвращающую запотевание стекол противогазов.

Еще один адрес трудового подвига красноярцев – производственные мастерские в Николаевке (будущая площадка завода «Краслесмаш»). Они в 1941 году приняли эвакуированный Онежский машиностроительный завод и стали изготавливать корпуса артиллерийских 122-миллиметровых снарядов. Из воспоминаний работницы **Валентины Булыгиной**:

«Завод работал круглосуточно в две смены по 12 часов. Выходных и праздничных дней не было. Работали на заводе женщины, старики, подростки и заключенные. Работа в ночную изнуряла людей. Очень хотелось спать».

(Источник: книга «Красноярск – Берлин. 1941–1945».)

В Красноярске выпускали для фронта самый широкий спектр военной продукции

Гидросамолет КОР-2 на испытаниях в Красноярске

Морская и авиатехника

Вклад края в развитие авиации в годы войны – это не только радиосвязь, трасса Алсиб. В Красноярске существовало собственное производство авиационной техники. Начало ему было положено в середине 1930-х годов. Тогда в краевом центре были открыты самолето-мотороремонтные мастерские Главного управления Северного морского пути. Затем они стали Красноярским авиаремонтным заводом им. Побезимова. С июня 1941 года завод им. Побезимова начали переводить на военные рельсы, добавив в производственную программу ремонт новых типов авиатехники. Это, в частности, были бомбардировщики СБ и ДБ-3М. Их обслуживали и ремонтировали, после чего в разобранном виде направляли на аэродром, где собирали, испытывали для фронта. В ноябре 1941 года на завод Побезимова прибыл первый эшелон из поселка Лаптево Тульской области, с завода № 477 наркомата авиапромышленности. С 1942 года предприятие приступило к выпуску запасных частей для бомбардировщиков СБ. Это были крылья, рули, закрылки. Также выпускались мины для знаменитых «катюш», реактивные минометы.

Из воспоминаний бывшего директора завода **Сергея Захарова**:

«В декабре 1941 года мы должны были выпустить тысячи мин. Но операция расточки не удавалась, и с термической обработкой не ладилось. Механический цех завалили браком. Все руководство завода днями и ночами было около

станков. Поставили лучших токарей, но дело не шло. Что делать? Послали в командировку в другой город, где делали эти мины, инженера Леонида Алексеевича Хохлова. Посмотрел он, как другие делают, правдами и неправдами заполучил обработанную деталь, прибинтовал ее к своему телу да так и привез. Это нам здорово помогло, и все же темпы изготовления деталей были низкими, да и качество – через одну.

В конце 1944 года был изготовлен опытный экземпляр летающей лодки. Испытания провели уже в конце войны, весной 1945 года, на Абаканской протоке. Победные залпы 1945 года остановили программу создания летающей лодки в Красноярске. Но гидросамолет ЛЛ-143 послужил прототипом запущенной в серийное производство в Таганроге в 1948 году летающей лодки БЕ-6.

Преодолев все трудности, через полгода выпустили первый серийный образец гидросамолета КОР-2. Еще одним самолетом с красноярской «пропиской» стала летающая лодка ЛЛ-143

Выручил молодой паренек, комсомолец **Володя Костицын**. Он для внутренней расточки мины применил не резец, а фрезу. Мы наверстали упущенное и перевыполнили государственное задание. За этот трудовой подвиг **Володя** был награжден орденом Красной Звезды».

(Источник: «Интернет-энциклопедия Красноярского края».)

В мае 1943 года заводу приказано организовать выпуск гидросамолетов КОР-2. Для организации производства в Красноярск было переведено целое опытное конструкторское бюро (ОКБ) Георгия Бериева из Таганрога и рабочие с авиационного завода в Омске. Преодолев все трудности, специалисты через полгода выпустили первый серийный образец гидросамолета КОР-2. Еще одним самолетом с красноярской «пропиской» стала летающая лодка ЛЛ-143.

В годы войны также и Красноярская судостроительная фабрика выпускала суда. К осени 1943 года по приказу Родины на ее площадке было построено и отправлено на Черное море несколько военных катеров, из которых формировался 19-й дивизион минных тральщиков.

Всего за годы войны в Красноярск было эвакуировано более 50 заводов и фабрик. Жители края совершили настоящий трудовой подвиг, чтобы дать им вторую жизнь, наладить производство. Люди жгли костры в декабре, чтобы отогреть землю и вбивать сваи, спали в палатках и временках, чтобы в короткий срок заводы смогли выдать продукцию. Четыре военных года стали не только проверкой на прочность сибиряков, но и фундаментом индустриализации краевого центра, импульсом развития научно-технической мысли.

Подготовила Юлия ВЛАДИМИРОВА

По материалам Государственного архива Красноярского края, книги «Красноярск – Берлин. 1941–1945», «Интернет-энциклопедии Красноярского края».